

Наталья СЕРЕГИНА (Санкт-Петербург)

КОНДАКИ СВЯТОМУ КЛИМЕНТУ
В НОТИРОВАННЫХ КОНДАКАРЯХ КОНЦА XII — XIII ВЕКОВ

В 1991 г. М. Ф. Мурьяновым, а затем М. Е. Верещагиным была выявлена служба *Обретению мощей св. Климента* на 30 января в служебной Минее конца XI в.¹ Мурьяновым выполнено исследование и публикация *службы*, с обзором древнейших источников и доказательствами, что автором текста службы является не кто иной, как сам Кирилл-Константин, первоучитель славян, который с братом своим Мефодием изобрел славянскую азбуку, переложил церковные книги с греческого на славянский язык.

Открытие гимнографических сочинений самого Кирилла невозможно переоценить. Для всех славян это факт первостепенной важности, огромного общекультурного значения. Думается, что каждый человек, интересующийся славянской культурой, обратится к этим памятникам древнего языка, поэзии и певческого искусства с глубоким благоговением. Особое значение приобретает и тот факт, что память о Клименте связана с древнейшими памятниками славянской письменности — киевскими глаголическими листами (НБУВ, ДА П. 328)².

Однако в работах Мурьянова и Верещагина еще не все особенности этих славянских текстов решены. Еще много предстоит сделать музыковедом, тем более, что на их «территории» — территории певческих книг — имеется материал, еще не отмеченный пристальным вниманием исследователей или вовсе неизвестный.

Так, при знакомстве со службами святому Клименту на 25 ноября и 30 января можно видеть, что в древнейших минеях, послуживших

---

¹ См.: М. Ф. Мурьянов. Страницы гимнографии Киевской Руси // *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*. Москва 1991, с. 69–143; Е. М. Верещагин. *Христианская книжность Древней Руси*. Москва 1996.

² Упоминается текст о св. Клименте, X–XI вв., л. 1 об.–7 об. и л. 1–12 в.; см.: П. Лавров. *Памятники христианского Херсонеса*, вып. 2: *Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности*. Москва 1911 (Служба св. Клименту — с. 177–180; Отрывки из глаголических листов — с. 176–177); М. Ф. Мурьянов. *Поэтика старославянизмов // Сравнительное изучение литератур: Сборник статей к 80-летию академика М. П. Алексева*. Ленинград 1976, с. 14.; В. В. Німчук. *Київські глаголичні листки. Найдавніша пам'ятка слов'янської писемності*. Київ 1983; *Сводный каталог славянорусских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* / ред. С. О. Шмидт, Л. П. Жуковская и др. Москва 1984, с. 27–30, № 1.

материалом столь феноменального открытия, недостает центрального песнопения службы — кондака. Он отсутствует в минеях не случайно, а вследствие того, что жанр кондака представляет собой жанр высокой вокальной мелизматики, составляющий в XII в. содержание специальной певческой книги — Кондакаря.

Певческая книга Кондакарь в силу особой сложности своего содержания как для музыковедов (по причине чрезвычайно трудной для прочтения сложной в знаковом отношении так называемой *кондакарной* нотации), так и для филологов (тексты песнопений в этой книге содержат множество «лишних» слогов, произносимых лишь в пении, и потому не всегда могут быть однозначно прочитаны) до сих пор не составляет предмет пристального внимания какого-либо «массива» исследователей. В славянской музыкальной медиевистике есть еще много тем, более доступных для изучения.

Однако обнаружение древнейших памятников гимнографии, посвященных святому Клименту, побуждает расширить круг поисков.

В данной статье обратимся к двум спискам Кондакаря, известным по публикациям.

В Успенском кондакаре (ГИМ, Успенское собрание, 9, л. 31–32)³ и Благовещенском кондакаре (НБР, Q п. I. 32, л. 22 об.–23)⁴ на 25 ноября имеется кондак «Истиньнааго священоносъна». В Благовещенском кондакаре вслед за ним содержится и второй кондак «Яко же оученикъ», также под 25 ноября (л. 23–23 об.)⁵.

Первый кондак опубликован Ягичем по служебной Минее конца XI века⁶, второй же кондак, из Благовещенского кондакаря, не опубликован, но по содержанию он более всего подходит к службе Обретения мощей Климента на 30 января: в тексте кондака имеется косвенное указание на службу Обретения — в заключительной его строке молящиеся поют об «обретении желаемого» молитвами святого Климента.

Первый кондак из Успенского кондакаря: «М(е)с(я)ца. тог(о). въ КЕ. С(вя)щеному(ч)н(и)ка Климянта. Глас В. (Подобен) Твьрдыя» (л. 31).

³ *Contacarium palaeoslavicum mosquense* [=Monumenta Musicae Byzantinae, 4]. Copenhagen 1960.

⁴ *Der Altrussische Kondakar'*: *Auf der Grundlage des Blagoveščenskij Nižgorodskij Kondakar'* / ред. Antonin Dostal, Hans Rothe в соавт. с Erich Trapp [=Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven, 8]. Giessen 1976.

⁵ См.: Н. Серегина. Памятники древнерусской гимнографии как источники истории ранней христианизации славян (на примере служб святому Клименту, папе Римскому) // *Славянская цивилизация и XXI век: Материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30 мая 2000* / сост. А. И. Доронченков. Санкт-Петербург 2000, с. 65–69.

⁶ В. И. Ягич. *Служебные Минее за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг.* Санкт-Петербург 1887, с. 446.

Благовещенский кондакаръ: «(Ноября) в КЕ. Климентоу. (Подобен) Твърд. (глас) В» (л. 22 об.):

Истиньнаго священоносъна въсѣмъ лоза явися винограда каплющи сладость премудрости въ языцѣ моемъ молитвами ти въсечьстне дати истъкоу яко багряницо пѣснь мыслноюу Клими святыи съпаси въскорѣ раба своего⁷.

Второй кондак — из Благовещенского кондакаръ: «Тому ж. В ко(н)д(ак). Глас 6. Под(обен). Еже о нас » (л. 23):

Яко же оученикъ слову въслѣдовавъ и яже на земли възненавидѣвъ добродѣтели троици проповѣдникъ сътвори въся чьстьнъ явися Клименте прехвальныи винограда лоза чьстьна Христовия църкве подобнаго върховняго петрова съродьника похвалимъ яко преже сего и ныне намъ възъва обрѣтохомъ приидѣте желаемаго.

Всякий гимнографический текст, как бы «ленточно», «прозаически» ни был «устроен», по своей высокой лексике и в своем звучании — собственно певческом или речитативном — неизбежно воспринимается как поэтический — по значимости смысла и периодичности интонации, связанной с мерностью дыхания. Определение же сегментации, поэтической структуры текста нередко важно не только с художественной точки зрения, но и для правильного его понимания. Поэтому определение структуры кондака можно попытаться провести при помощи знаков кондакарной нотации, состоящей из двух или даже трех уровней: точек и слогов распева и двух рядов собственно кондакарной нотации.

В знаменной нотации знаки дыхания, остановок и пауз в тексте достаточно хорошо читаются, и даже древние тексты, нотация которых певчески пока не читается, в своей структуре весьма ясно обозначены знаками нотации.

Кондакарная же нотация не имеет столь же определенных знаков сегментации текстов по строкам. Она более обращена к расцвечиванию распевом слов, слогов, игре слоگو- и словоотрывов либо продлению слогов гласными звуками или гласными с придыханиями, например: «иии» или «хихихи», «еее» или «ехехе» и т.п.

При этом, в сопоставлении двух списков одного кондака, обнаруживается, во-первых, различная слоговая основа одного и того же распева: он складывался по подобию уже существующего образца, а текст нового кондака приспособлялся к старому напеву. Во-вторых, в этом сравнении выявляется и константная основа строчной формы текста, т. е. его стиховое строение.

---

⁷ Рабы своя (Благовещенский кондакаръ).

Сопоставим текст первого кондака в двух упомянутых списках:

УК	Истинь(ььь.)на(аа.)го(оо). священо(оо)нось(ьь)на.
БК	Исти(.)нь(ьь.)на(.)го(оо). свяще(.)но(оо)но(.)сі(ии)я.

вьсѢмь.(ѣ[т]ѣѣѣ[ч]) лоза. яви(иии)ся(аа).

вь(.)сѢ(.)мь(ѣ.ѣѣѣ). ло(оо.)за. я(ааа)ви(.)ся(аа).

вино(оо)гра(ааа)да. ка(ааааа[ч])плю(.ууу)щи.

вино(.)гра(аа)да. ка(.)плю(.ууу.)щи.

сладо(о[ч])сть(ьхьхьь)пре(хехее)му(у[ч])дро(о.ооо[ч])сти(иихихии).

сла(а.аааа)до(оо.)сть. премудро(о.)сти(иихіии).

Въ язы(иии.и.иихихиии)цѢ(Ѣ) мо(оооо.ооо[л])емь.

вь(хьхьхьѣ.) я(а)зы(ы.)цѢ(ѢѢѢ.) мо(о.)е(хехеее.)мь(ѣ).

моли(хихииии)тва(аа)ми(и) ти.(и.иии.хихиии[л])

моли(.)тва(.аа.)ми(.и.ии.ихііи) ти(и).

вь(ѣ)се(ее)чѣ(ѣѣѣѣ)стьне.

вь(.)се(е.)чѣ(ѣ.ѣ.ѣѣѣ)стьне.

дати истькоу

да(.)ти(хихии.и.и.) исть(ѣѣ.)ку(у.)

яко багряни(хихии)цю.(уу.)

я(.ааа.)ко(хохоооо.) ба(а.)гѣ(ѣѣ.)ря(аа.ааа.)ницю.

пѢ(ѢѢ)снь мысль(ѣ)ноу(ууу)ю(хухууу).

пѢ(.)снь(хьхььь.) мы(.ыы.)сль(ѣѣ.)ну(уу.)ю(.у.уу.).

Кли(и)ми(ии) свѣ(ааааа.)тыи.и. съпа(аааа)си.

Кли(хихиии.)ми(и.ии.) свѣ(а.а.аааа.)тыи.и. съ(.)па(ааа.)си.

вь(ѣ)ско(оооо)рѢ(ѢѢхѢѢ.Ѣ.) раба(а) сво(ооохохо)его.

вь(ѣ.)ско(.оо.оо)рѢ(ѢѢ.ѢхѢѢ.Ѣ.) ра(.аа.)бы(ы.ихихіи) своя.

Учитывая результаты сравнения двух списков по их нотации и знакам сегментации, можно прийти к выводу о стиховом строении кондака, тяготеющем к краткой строке. После выявления стиховой формы песнопения возможен его «подстрочный» перевод:

Истиньнаго	Истинным
священноносъна	священноносцем,
въсѣмъ	лозой
лоза	явившийся
явися	винограда,
винограда	(насажденного Христом),
каплющи	пролей каплею
сладость премудрости	сладость Премудрости
въ языцѣ моемъ	во языке моем
молитвами ти	молитвами твоими,
въсечьстѣне	всечестный,
дати истькоу	дай исток,
яко багряницу	словно багрянице,
пѣснь мыслноую	(Христа, пролившего кровь),
Клими святыи	песне, замышляемой мною,
съпаси	Климент святой,
въскорѣ	спаси
раба своего.	(поскорее, в сей же час)
	раба своего.

Кондак содержит молитвенное обращение к святому Клименту не только о спасении того, кто поет ему это песнопение. Он посвящен молитвенной просьбе автора этого кондака о ниспослании ему творческого дара, помощи в сочинении песни-хвалы Клименту. Просьба о ниспослании творческого дара сложения песнопений обычно так или иначе присутствует в службе святому. Песнопения могут сравниваться с цветами, с праздничными или защищающими одеждами и др. В данном кондаке в сравнении песнопений с императорскими одеждами — багряницей — содержится, в первую очередь, символ мученической крови Христа, которому своими мучениями уподобился святой Климент. Так, в стихире на Воздвижение Честного Креста поется: «Съвькоупиль

дньсь пѣсньное тѣрѣжство и свѣтѣльмь лицьмь. Языкѣмь же ясно възъпьемь: „Насъ ради Христе соудъ приимы, но плывание и раны и въ багряницу одѣвыися”»⁸.

Определение сегментации второго кондака более затруднено в связи с тем, что проанализирован только один его список, однако его поэтическую структуру можно представить следующим образом:

Яко же оученикъ,
 слову въслѣдовавъ
 и яже на земли
 възненавидѣвъ добродѣтели.
 Троици проповѣдникъ,
 сътвори въся чьстьнь
 явися Клименте прехвальныи,
 винограда лоза
 чьстьна Христовия,
 цѣркѣве подобнаго
 върховьнаго
 петрова съродьника
 похвалимъ,
 яко преже сего
 и ныне намъ
 възъва (:)
 («)обрѣтохомъ прїидѣте желаемаго(»).

Музыкально-поэтические произведения, посвященные Клименту папе Римскому, составляют своего рода ключевой, иницирующей, определяющей тон в истории христианства на Руси. Исторической мифологии Климента посвящена достаточно обширная литература, освещающая начальные этапы христианизации Руси. Мощи святого Климента явились тем святым основанием, на котором возникло христианство на Руси. Князь Владимир привез их в Киев из Корсуни как символ связи новокрещенной Руси с христианским вероучением и христианской святостью, восходящей через Климента, последователя апостола Петра, к самому Иисусу Христу. Сакрально-юридическое значение мощей Климента в церковно-государственном устройении Киевской Руси прослеживается до второй половины XII века особенно интенсивно⁹, а в последующие

⁸ РНБ, Q п. I.15, Стихирарь, л. 20 об.

⁹ М. А. Оболенский. *О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и креста вел. кн. Ольги*. Москва 1850; П. С. *Святой Климент, епископ Римский*. Санкт-Петербург 1852.

времена, судя по богослужебным источникам, память Климента поддерживалась весьма стабильно в церковной жизни.

Память о почитании Климента как о первоначальных импульсах христианства на Руси проникла в глубины народного сознания и проявилась в главном космогоническом духовном стихе о Голубиной книге¹⁰. Например, духовные стихи из сборника Павла Безсонова «Калики переходные» содержат два таких фрагмента:

1. «Окиян море всем морям мати. Почему-то море всем морям мати? Выходила из моря церква соборная, соборная, богомольная; Что во той во церкви во соборныя почивают *мощи папа римскаго, Папа римскаго, слава-Клементьева*»¹¹;

2. «Выставала из моря церковь соборная С двенадцатью со престоламы, *Святу Климанту, папы римскому, Святу Петру Александрийскому*»¹².

Заметим, что память Климента и Петра Александрийского — в один день, 25 ноября.

Мученичество Климента в Корсуни, входившей позднее в состав Киевской Руси, а затем обретение мощей Климента первоучителем славян Кириллом в IX в., приобщало Киев ко всей христианской традиции, символизировало вневременную основу русского христианства. Через почитание памяти Климента Киевская Русь становилась преемницей всего европейского христианства: киевское христианство представляло собой прямую укорененную ветвь в исторические основы христианского вероучения¹³.

«Житие святого священномученика папы Климента, епископа римского, ученика святого апостола Петра» содержат Макарьевские минеи под 25 ноября¹⁴.

Климент папа Римский, римлянин родом, считался учеником апостола Петра. За проповедь христианства был сослан в Херсонес на каменоломни и здесь принял мученическую кончину (был утоплен) около 101 г. В 860 году в Херсонес с церковно-политической миссией прибыл проповедник Константин вместе с братом Мефодием и

¹⁰ М. Ф. Мурьянов. Страницы гимнографии Киевской Руси, с. 85.

¹¹ Г. Федотов. *Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам* / коммент. и подгот. текста А. Л. Топоркова. Москва 1991, с. 127.

¹² *Стихи духовные* / сост. Ф. М. Селиванов. Москва 1991, с. 34.

¹³ См.: Г. Подскальски. *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)*, изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода / перевод А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьев. Санкт-Петербург 1996, с. 92 (1-е изд. Мюнхен 1982).

¹⁴ А. И. Соболевский. *Житие папы Климента в древнем церковнославянском переводе*. Санкт-Петербург 1905. (Отд. оттиск из сборника в честь В. И. Ламанского).

клиросом Константинопольской Софии. 30 января 861 г. им удалось обрести мощи Климента. Здесь Константин Философ при большом стечении народа произнес свое сочинение в честь Климента, а клирошане Константинопольской Софии и херсонесских храмов исполнили написанный Кириллом *Hymnus*, посвященный новоявленному святому. В конце 867 — начале 868 г. часть мощей были перенесены славянскими первоучителями в Рим, в дар папе Адриану II, и положены в церкви св. Климента. В этой же церкви был похоронен умерший 14 февраля 869 г. в Риме Константин-Кирилл Философ.

С частицей мощей Климента связан выдающийся момент в истории славянства — освящение славянских богослужебных книг, переведенных Кириллом и Мефодием. Об этом сообщает «Житие Кирилла-Константина»:

Когда дошел он до Рима, вышел сам апостолик Адриан навстречу ему со всеми горожанами, неся свечи, ибо узнали они, что несет мощи святого Климента, мученика и папы римского. [...]. Папа же, приняв *славянские книги, освятил и положил их в церкви святой Марии*¹⁵. ... *Пели же над ними литургию*... И затем повелел папа двум епископам Формозе и Гаудериху *посвятить учеников славянских*. И когда *посвятили их, тогда пели они литургию в церкви святого Петра на славянском языке, а на другой день пели в церкви святой Петрониллы*¹⁶ и в третий день *пели в церкви святого (апостола) Андрея, а потом еще у великого учителя народов, Павла апостола, в церкви в ночи пели святую литургию по славянски над святым гробом*... Философ же со своими учениками непрестанно за это достойную хвалу воздавал богу.¹⁷

В 989 г. князь Владимир после осады Корсуни взял «попы Корсунски с мощами св. Климента и Фива, ученика его»¹⁸. В Десятинной церкви Владимиром были положены частицы мощей Климента и ученика его Фива. Ежегодно 25 ноября, в день памяти, и 30 января, в день обретения и принесения в Херсонес мощей Климента Кириллом Философом, Десятинный храм становился центром торжественного действа. Киевская Русь знала и свое сочинение о св. Клименте: *Слово на обновление Десятинной церкви*. В нем мы видим характеристику церковного клироса, который в новокрещенной Руси и в новой Десятинной церкви называется уже *старым*, т.е. благодаря мощам св. Климента, перенесенным в

¹⁵ Б. Н. Флоря. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // *Сказания о начале славянской письменности* / вступ. ст., перевод и комментарии Б. Н. Флоря. Москва 1981, с. 90 (прим. на с. 139: ныне церковь Санта Мариа Маджиоре).

¹⁶ Небольшая ротонда возле собора святого Петра на ватиканском холме существовала до начала XVI в.

¹⁷ Б. Н. Флоря. Сказания о начале славянской письменности, с. 90.

¹⁸ *Повесть временных лет*, ч. 1 / подг. текста Д. С. Лихачев, перевод Д. С. Лихачев и Б. А. Романов, под ред. В. П. Адрианова-Перетц. Москва — Ленинград 1950, с. 80.

Киев из Херсонеса, связанным со всей глубиной исторической традиции Христианства:

Тем же поистине всех градъ славне, имея всечестное тело твое, и весело играет хвально воспевая... владычня матере церкви божественая, в ней же поистинне честное твое тело лежа... Да празднует светло блаженный твой клирос, яко старей всего клироса твоим ходатайством, яко и свойствене тебе служа. Да торжествуют красне чтущи твою память верою и любовью...¹⁹

Слово на обновление Десятинной церкви посвящается Клименту, представляя его заступником, патроном всей русской земли²⁰. Клириком Десятинной церкви написано и Чудо св. Климента о отрочати. Через притчу об отроче здесь говорится о спасении всего русского народа, которому покровительствует Климент, пришедший из Рима через Корсунь в Киев²¹. Выдвижение на первый план Софийского собора поведет к прославлению иных святых. Но и позднее представление о крещении Руси связывалось с именем Климента, например, в середине XII в. при поставлении Климента Смолятича в митрополиты.

Все эти памятники фиксируют начальную основу христианской культуры славянских народов, ту особую точку, где вообще сходятся и из которой выходят судьбоносные знаки европейской и мировой культуры, не потерявшие своей силы и в наши дни и приобретающие особое значение в новом XXI столетии.

---

¹⁹ Цит. по: Ю. К. Бегунов. Русское Слово о чуде Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция // *Slavia* 43 (Praha 1974/1) 35–36 (по спискам XIV–XV вв.).

²⁰ См.: П. Лавров. *Памятники христианского Херсонеса*, с. 174–175.

²¹ Там же, с. 44–46.